

СКАЗАНИЯ О ФЕРАНТИИ:

АРГЕНТУМ

Римъ Эдельштейн

Римъ Эдельштейн

Сказания о Ферантии: Аргентум

«Автор»

2026

Римъ Эдельштейн

Сказания о Ферантии: Аргентум / Римъ Эдельштейн — «Автор»,
2026

Серебряный Меч - легендарное оружие, способное остановить кентавров, минотавров, великанов и кого бы то ни было... Именно его собираются заполучить люди и лесные эльфы, чтобы победить взбунтовавшуюся Когорту - элитные и несокрушимые войска, чей Главарь захотел устроить кровавый передел.

© Римъ Эдельштейн, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Римъ Эдельштейн

Сказания о Ферантии: Аргентум

ПРОЛОГ

*

Буря практически стихла, но ветер ещё угрожающе выл в вышине. Его порывы то и дело налетали на ветхие домишки столетнего рыбацкого посёлка, заставляя их натужно скрипеть.

Серые тучи спешно плыли по блёклому небу, отражаясь в огромных лужах. Дождь уже не лил с той неукротимой яростью, что пять минут назад. Всё закончилось будто в один миг.

Рослый лысый мужик в чёрном плаще вышел из-за сгнившего частокола, шлёпая высокими кожаными сапогами по грязи.

Лицо его было страшным, мрачным и щетинистым; один глаз хмуро оглядывал улицу. Другой же закрывала чёрная широкая повязка.

Мужик этот едва ли не склабился, перекатывая дымящуюся трубку из одного уголка рта в другой.

Мальчишка, появившийся из-за поворота, бежал со всех ног. Это был маленький, худенький и оборванный юнец. Босоногий. Он так нёсся, что даже не разбирал дороги, потому со всего маху врезался в мужика на своём пути и отлетел назад с шумным выдохом.

- Смотри, куда несёшься, щенок! – пробурчал одноглазый, но голос его звучал насмешливо, а не угрожающе. – Захлестнёшься насмерть где-нибудь!

- Простите, дяденька, домой тороплюсь, - отозвался мальчишка и стал подниматься.

- Розг тебе всыплет папашка твой? – спросил мужик, продолжая хищно ухмыляться.

- Да, дяденька, ещё каких! – отозвался мальчишка, учащённо дыша, но бежать дальше не решился.

- Берёзовых?

- Берёзовых, дяденька.

Мужик усмехнулся и вытащил трубку изо рта, выдохнул крайне едкий дым.

- Смотри, щегол... Если надо, я твоему папашке тоже могу всыпать! Если хочешь...

Свободной рукой одноглазый откинул плащ в сторону и показал мальчишке чёрный эфес длинной шпаги, болтающейся на перевязи.

Мальчишка ойкнул и стал пятиться.

Где-то за поворотом, откуда примчался этот шкет, послышался тяжёлый топот... Мужик мгновенно перестал ухмыляться, его лицо словно почернело.

- Убежал отсюда!

Мальчишка стрелой сорвался с места, как испуганный кролик, и растворился в надвигающихся сумерках.

Источник топота появился скоро – это был большущий чёрный носорог со светящимся рогом, запряжённый в небольшую повозку. Кучер отсюда выглядел такой же чёрной мускулистой фигурой.

Не далее, чем через минуту, повозка подъехала, и извозчик гортанно зафыркал, натягивая поводья. Носорог, от прыжков которого едва не содрогалась вся земля, резко остановился, мотая многокилограммовой головой.

Повозка тоже затормозила, издав надсадный хрип деревянных колёс.

Изнутри её выпрыгнул длинноногий силуэт в странном одеянии... На нём сидел чёрный приталенный камзол, подпоясанный широким фиолетовым поясом. На ногах же у него пестрели поножи с ножами для кривых кинжалов.

Он мотнул головой с длинными серебристыми волосами, презрительно оглядел лысого с головы до ног.

- Не морщся мне тут, остроухий, - процедил одноглазый, но, впрочем, он опять мрачно заулыбался. – Ещё бы подольше плёлся...

- Вас хрен найдёшь. Каждый раз бегу за вами. Сколько можно? Ладно! Поручение от Хозяина, - ответил «остроухий» и вытащил из-за пазухи конверт. – Меня тут не было.

Мужик молча взял конверт.

- Может, табаку, малыш?

Гонец круто развернулся на месте:

- Ехай, дылда!

Он едва ли успел заскочить в повозку (кстати, проделал он это невероятно проворно и изящно), как здоровяк-извозчик стегнул носорога, и тот мгновенно сорвался с места с ужасающим топотом.

Ещё немного постояв под морсящим дождём, мужик вернулся во двор.

*

Когда он вошёл в покосившуюся полутёмную избу, то налетел на табурет с диким грохотом, запнулся об него и чуть не упал.

- Аргх! – рывкнул он. – Чего вы тут сидите просто, дармоеды проклятые?! Прибрались бы хоть!

Обращался он к двум фигурам за квадратным столом с небольшой зажжённой свечкой посередине... Во главе сидел огромный и лохматый чёрный минотавр в смоляных доспехах, поставивший здоровенные кулачища на стол.

Он что-то низко пробурчал.

- Он говорит, чтобы ты не забывал, с кем разговариваешь, - гортанно перевёл другой – с зелёной чешуйчатой головой. Это было что-то между крокодилом и драконом. – Твоё зубокальство, Вихрь, тебя до добра не доведёт.

- Послание от Хозяина, - ответил одноглазый лысый мужик и положил конверт. – Читай!

Существо, владевшее человеческой речью, ловко разорвало конверт трёхпалыми лапами и вытащило пожелтевший пергамент, быстро побежало по нему глазами.

- Хозяин пишет, что выдвигаться надо тридцать четвёртого числа Месяца Жёлтых Листьев. Быстро и решительно.

- Какие же у нас планы, други мои верные? – спросил Вихрь, ногой поднял табурет, перехватил рукой и поставил у стола. Уселся.

Минотавр пробурчал.

- Согласен, - кивнуло существо.

- Ты здесь не один, Сэнтэтрэт, - напомнил Вихрь. – Переводи своего братишку, а то его мычание я понять не могу.

Минотавр зарычал так свирепо, будто был львом. Кулак его снова сжался в чёрный мохнатый булыжник, но Вихря, впрочем, это не удивило.

- Во-первых, я тебе уже говорил, чтобы ты вёл себя тише, - ответил Сэнтэтрэт. – Во-вторых, мы будем брать власть Когорты в свои руки! Перережем глотку Эдгару Добрейшему. Для начала. Ты со своей гнилой посудиною будешь страховать нас с моря...

- Эй! – рывкнул Вихрь. – Я вас должен буду ещё подле Карума подобрать, дармоеды! Так что это вы ведите себя потише!

Сэнтэтрэт не обратил на протест ни малейшего внимания.

- В Белой Длани один высокопоставленный вельможа тоже за нас. Что там с другими княжествами?

Минотавр пробурчал что-то неопределённое.

- Мда, я так и думал, - кивнул Сэнтэтрэт.

- Сдаётся мне, что перерубят вас всех в капусту с мясом, - протянул Вихрь. – Охранка-то у короля что надо... Элитнейший полк кентавров. Тыща сабель! А уж броня какая! Недаром её сковал сам Арамирус! Наскоком не взять...

Минотавр скосился на полудракона-полукрокодила.

- Мы, драгондайлы, тоже не последний народ в Когорте... Надо всё обставить красиво, чтобы все кентавры пошли за Хозяином.

Существо дунуло на свечу и погасило пламя.

- Хватит тут шоркаться, - сказал Вихрь. – Если кто прознает про наше махонькое дельце, то эшафот сколотят за полчаса...

Минотавр и драгондайл медленно поднялись из-за стола.

За стенами домика снова распался ветер. Наверное, по небу опять медленно поползли многотонные кучево-дождевые облака...

ГЛАВА

I

: Сердце заговора

*

Семья царственных кентавров собралась в просторнейшем зале замка за роскошным ужином: тут было и вино, и запечённая курица, и свежие фрукты.

Чернокожий сатир в белом фартуке со свежим полотенцем на сгибе локтя стоял поодаль, дабы не мешать королевской трапезе. Другой же сатир подбрасывал поленья в камин, а затем мешал их клюкой, принуждая разгореться. Те торопливо и весело потрескивали и пощёлкивали.

Самый старый кентавр, чьи волосы уже окрасила седина, – король – почти не притронулся к пище. Он напряжённо думал, то сжимая, то разжимая кулаки.

- В Камендикию большая вода пришла, - сказал он через некоторое время.

- Я сейчас расплчусь, - ответил молодой кентавр со жгучими чёрными волосами. Лицо его было острое, скуластое, усатое. Глаза – чёрные, но порядочно охмелевшие из-за испитого вина за ужином.

- Сигмак! – воскликнула королева – тоже изрядно поседевшая с возрастом. – Немедленно прекрати говорить в таком тоне с отцом! И перестань уже пить.

- Извольте, маман, - ответил Сигмак. – Я не пьян! И я не дерзок. Просто никак в толк не могу взять, почему я должен проникнуться к дикарям с болотных окраин, которые бьют друг друга молотами на потеху...

Королева что-то ещё хотела сказать, но король остановил её мягким жестом. Но взгляд его сделался удивлённым...

- Сигмак, иногда ты говоришь странные вещи, - заметил он. – Гриониллей создал нас всех не просто так...

- Папая, я так вас прошу! – махнул рукой Сигмак. – Мне ваши нравоучения вообще неинтересны! Вы уж простите меня, но я оставлю Вашу королевскую чету... А сам пойду в опочивальню. Благодарю, не провожайте меня... Я знаю дорогу.

Сигмак круто развернулся на своих копытах и уже зацокал по мраморному полу в направлении двери, как король грозно его окликнул:

- Сигмак! Вернись немедленно, мы не закончили!

Сказано это было таким величественным и властным тоном, что Сигмак даже немного протрезвел. Он медленно развернулся к отцу.

- Вот ты, дорогой мой, и поедешь в Камендикию! Посмотришь, как там выживают дикари. Заодно поможешь всем, чем надо.

- Чего?! – прошипел Сигмак. – Пусть Эрлан скачет, а я...

- Твоя королевская сестрица сейчас в Маривии, - напомнила королева.

- То есть, она там с карликами обнимается, а я должен...

- Сигмак! – прогрохотал Эдгар Добрейший, и из голоса у него исчезла даже малейшая надтреснутая слабость. Оклик это был грозного и молодого короля, который ещё пятьдесят лет назад смог остановить столетнюю войну между тёмными эльфами и гномами. – Возьми себя в руки! Сейчас же собирайся! И чтобы я больше не слышал от тебя ничего подобного!

В этот раз Сигмак действительно ничего не ответил, но поджал губы и часто заморгал.

*

Спустя неделю снова поднялась страшная буря – гроза грохотала едва ли не до полуночи, а потом сменилась ужасным завывающим ветром.

Что Эдгар, что супруга его, Дина, чувствовали себя крайне обеспокоенно... Какое-то нелёгкое предчувствие не давало им обоим уснуть, потому они расхаживали по своей огромнейшей спальне... Друг за другом.

- Немало переживаю я о Сигмаке, - признался Эдгар. – Как бы он не натворил там чего...

- Всё будет хорошо, - мягко сказала Дина. – Всё же он уже не мальчишка, хоть и ведёт иной раз себя так заносчиво и разнузданно, но в нём течёт твоя кровь. Когда нужно будет, он возьмёт себя в руки...

В это же время к их королевскому замку – в этой непроглядной осенней тьме – двигался небольшой отряд. Двигался он уверенно и ничуть не скрываясь... Будто по приглашению.

Там был один минотавр, вооружённый кувалдой... Он держал её на плече, как кузнец. Нет, это был не тот воин, что сидел вместе с пиратом по кличке Вихрь и Мефеусом Сэнтэтр-этом, а другой воитель, впрочем, посланный тем самым военачальником. На спине его висел широкий арбалет. Заряженный.

Другой же шёл кентавр – с длинным и тяжёлым мечом, верный делу полуконь. Меч пока покоился в длинных ножнах на коричневой попоне... У этого кентавра был доступ чуть ли не до королевской спальни, так что сопротивления им никто не оказал.

Третьим – и последним – тяжело переступал трёхметровый циклоп с дубиной, больше похожей на лиственное дерево. Он держал её перед собой, как на параде.

Часовой пехотинец – служащий маленький человек из Белой Длани – открыл ворота в стене легко, как только завидел кентавра с этой делегацией.

- Неотложное известие для короля, - пояснил тот. – Лично в руки. Скорее!

Вопросов на этом этапе не возникло, но вот стражники замка – тоже два минотавра, но закованные в броню, потому что они были участниками элитного таранного корпуса «Медный лоб», жестами остановили заговорщиков. У одного был двуручный топор, у второго – круглый щит и короткий меч.

Первый из них низко промычал.

- К королю, куда ж ещё, - ответил кентавр. – Немедленное послание!

Минотавры переглянулись, и тот, что отвечал, отставил топор к резной колонне. Протянул руку, закованную в железную рукавицу.

- Нет! – рявкнул кентавр. – Лично в руки!

Стражник многозначительно кивнул своему напарнику, и тот развернулся, чтобы вернуться обратно в замок...

- Бей! – коротко скомандовал кентавр, и все остальные ринулись, как по команде.

Минотавр с кувалдой бросился на первого стражника и ударил его прямо по голове, вминая шлем. Тот свалился, как подкошенный.

Второй же стражник успел лишь оглянуться перед тем, как циклоп вмазал по нему своей дубиной, швырнул его прямо в двери замка с необычайным грохотом.

- ИЗМЕНА! – завопил часовой около ворот в стене и побежал вниз.

- Догнать! - процедил кентавр, обращаясь к минотавру, который тотчас же отбросил кувалду и снял со спины арбалет.

*

- Что это?! – испуганно спросила Дина, и лицо её начало стремительно белеть. Сам король молча уставился на выход из спальни, будто разучился разговаривать. С грохотом дверь, ведущая в замок разлетелась на куски, послышались голоса.

- Заговор! – прошипел король, рванулся к стене, стащил с неё свой длинный меч. В спальню – без стука и без самых малейших вежливостей – влетел перепуганный до смерти сатир.

- Ваше величество, надо уходить! – закричал он. – В замке – враги!

- Дина! – громыхнул Эдгар. – Иди с ним!

- Я без тебя не пойду!

Крик её был высоким, почти визгливым.

- Дина! Уходите через потайной ход! Не мешкай, Серфлон. Уводи её!

*

Когда король загромыхал копытами и ворвался в зал, за которым они почивали три часа назад, тут уже был тот кентавр. С мечом наперевес.

- Прочь! – вскричал король. – Изыди, пакость!

- Боюсь, Ваше величество, я не могу этого сделать, ибо мой Хозяин будет недоволен, – отозвался заговорщик, поднимая оружие.

Если бы у короля была возможность хоть немного поразмыслить, он бы осознал, что в этом бою у него нет шансов... Непробиваемого доспеха ж на нём не имелось.

Заговорщик прыгнул вперёд – и Эдгар Добрейший сделал то же. В какой-то момент они выглядели, как два рыцаря на турнире, только один будто забыл где-то свою броню и вышел в домашнем халате...

Меч короля звякнул о доспехи врага и отлетел в сторону – ещё бы! А вот клинок заговорщика нетерпеливо ворвался в королевскую грудь и прорезал рёбра с жутким треском.

Король закричал, встал на дыбы, и тут же рухнул на пол.

Минотавр ворвался в замок с диким мычанием. Он был явно чем-то обеспокоен.

Заговорщик повернулся к нему:

- Ладно, ты меня уговорил. Уходим. Быстро!

*

Перед замком собралась многотысячная толпа... Она мрачно гудела. Над ней тревожно развивались чёрные и красные знамёна. Здесь бастовала пресловутая Когорта – элитные войска всей Ферантии – кентавры, минотавры, драгондайлы и циклопы. В некоторых местах виднелись чёрные лохматые фигуры двухметровых обезьян в золотистых доспехах, кое-где стояли магические носороги с рогатыми всадниками-арбалетчиками. После убийства короля почти все пребывали в трауре... Кроме двоих.

Вожак минотавров – Грандер – стоял совершенно невозмутимо, как и военачальник драгондайлов – Сэнтэтрэт. Последний, впрочем, никак не мог дожидаться начала речи регента...

Сигмак, облачённый в чёрный плащ, покачиваясь в разные стороны, плавно вышел на трибуну перед замком.

Толпа нервно зароптала, затрясла оружием, затопотала.

Сигмак поднял дрожащую руку, призывая войско к тишине.

- Когда в Камендикию прискакал гонец с этим известием... - начал дрожащим голосом принц, но войско загудело сильнее. – Думаю, Эрлан уже едет сюда тоже...

Грандер удовлетворённо зарычал.

- Этот щенок теперь будет у нас королём? – нарочито громко спросил Сэнтэтрэт, и гул толпы стал нарастать, будто она понемногу превращалась в огромный пчелиный улей. – Все знают, что эта пьянь не способна даже овса себе насыпать без помощи холопов!

Раздался смех и свист.

Сигмак яростно сжал кулаки, и глаза его стремительно почернели.

- Сюда уже скачет Инквизиция! – крикнул он так, что голос у него сорвался. – Они будут искать заговорщиков! И повесят всякого, кто причастен!

- Да что их искать?! – спросил Сэнтэтрэт. – Их тела нашли прямо за замком. Всех троих убили сразу после их грязного дела! Вот и вся смута! Вот и весь розыск!

Войско застучало, заскрежетало, зарычало.

Грандер поднял своё огромное шипастое копьё и низко промычал: Когорта стала затихать.

- Наш вожак прав! – воскликнул Сэнтэтрэт. – Власти сейчас никакой нет! Этот жеребёнок – нам не король!

Сигмак растерянно смотрел на элитное войско, стремительно терявшее контроль над собой. Вся элитная орда в несколько тысяч воинов люто загремела.

- Тихо! Тихо! – крикнул он в отчаянии.

Грандер опять что-то промычал, и ответным триумфальным мычанием откликнулись остальные минотавры.

- Согласен! – крикнул Сэнтэтрэт. – Военному Совету быть! Теперь мы будем решать, что делать! Объединим все войска Ферантии под своими знамёнами!

Когорта яростно и оглушительно ревела: толпа крестьян, собравшаяся поодаль, теперь испуганно переглядывалась.

- Я вам запрещаю! – слабо крикнул Сигмак, но больше его никто не слушал.

- Ты низложен, принц! – в ответ заорал Сэнтэтрэт, указывая на него своим кривым чёрным ятаганом.

- Вы не имеете таких прав! – возопил Сигмак. – Теперь я – ваша власть!

Но войско его не слушало – оно конкретно взбунтовалось.

*

В это же утро – только в полутысяче километров отсюда – стоял плотный и густой туман... Сквозь него медленно плыли длинные лодки с крепкими бородачами в меховых жилетках и плащах. В руках они держали мечи, топоры и копья.

- Пошли! – гаркнул один из них, самый суровый и лохматый, и они стали прыгать в воду – в этом месте она оказалась им по щиколотку.

Через полминуты они выскочили на сушу – она мягко пружинила под их сапожищами.

- Быстро! Быстро! – продолжал шипеть их лидер, и головорезы послушались.

Они сгруппировались, пригнулись и такими перебежками достаточно быстро подобрались к глиняным хижинам.

Приземистая сдобная крестьянка в сером платье, шедшая с реки с большой корзиной стираного белья, сразу же ахнула, увидев толпу приближающихся противников.

- Разбойники! – заверещала она пронзительно, вскидывая руки и роняя корзину на землю.

Самый ближайший упырь – страшный, лысый и с глазами навывкат – бросил в неё острую кирку, которая пробила её насквозь. Она захрипела и рухнула.

*

Много позже, в княжеском замке, что стоял в Громовой Крепи – главном городе Белой Длани – собралось полдюжата человек на немедленный совет.

Мужи в блестящих доспехах сидели за круглым синим столом. Через большие окна падал нежный солнечный свет, и это могло быть прекраснейшее утро, если бы не мрачнейшее настроение всех собравшихся.

Двое были совсем юными – княжичи Вольдемар и Стефан. Первый – старший – выглядел очень суровым для своих девятнадцати лет, остролицым, а второй – семнадцатилетний –

казался приземистым и широкоплечим. Сюрко поверх его кольчуги отличалось золотистым вышитым тюльпаном.

Сам же князь – Виктор – выглядел старым и отрешённым человеком и просто смотрел в окно, наслаждаясь славной погодкой...

У стола стоял воевода по прозвищу Серый Медведь – зрелый вояка в поистрёпанной броне и с огромным уродливым шрамом через всё лицо. Он мрачно улыбался лишь правой стороной рта, будто кто-то ему перебил нерв.

- Князь, - позвал он. – Что будем делать?

Рядом с ним сидел усатый господин в фиолетовом камзоле, выражение лица коего тоже выражало крайнее беспокойство. Это был казначей Белой Длани и – по совместительству – двоюродный брат князя.

Виктор надтреснуто вздохнул и только лишь потом соизволил перевести взгляд на остальных участников собрания.

- Это очень хороший вопрос, - сказал он. – Мне стоит об этом поразмыслить...

Виктор поднялся и пошатывающейся походкой пошёл к выходу... Там стоял копьеносец в медных латах, поспешивший немедля открыть дверь для князя. Когда тот скрылся, Серый Медведь уселся на стул, заставив его трещать под своим центнером.

- Ну, княжичи мои дорогие, сдаётся мне, что ваш папаня совсем не соображает, что происходит, - сказал он.

- Замолкни! – рявкнул Стефан, готовый подскочить мгновенно, но Вольдемар его остановил.

- Нечего зубоскалить, - сказал он. – Но дело и вправду скверное... Чьи головорезы напали на деревню, ты уже узнал?

- Конечно, - кивнул воевода и опять заулыбался своей отвратительной улыбочкой. – Где-то в этих местах стоит «Кистень».

Стефан озадаченно глянул на Вольдемара.

- Это корабль пирата по кличке Вихрь, - пояснил старший брат младшему.

- Тёмные времена наступают, - подал голос казначей.

- Ещё какие! – тут же согласился воевода. – Короля прирезали, как свинью. Когорта отказалась подчиняться принцу, собрались делать военный совет. Глядишь, через пару десятин будут здесь... А что мы успеем за десять дней сделать? А уж отдельные их воины прискачут куда раньше.

- Всё зависит от того, за чем они придут, - сказал казначей.

- Перебежчики из Дельты рассказывают, что Военный Совет они собрались сделать... Так сказать, чтоб войска Ферантии взяли всю власть в свои руки... Принц их не устроил.

- А что там с заговорщиками? – спросил Стефан.

- Их тоже прирезали после убийства. Не нравится кому-то монархия, понимаешь, мой маленький княжич...

Стефан попробовал снова подорваться с места, но Вольдемар опять его удержал.

- Надо принимать какое-то решение, - мягко заметил Серый Медведь. – Вряд ли наш достопочтимый князь придёт в себя хоть на четверть минуты...

- Брат, я сейчас ему вдарю.

- Спокойно, Стефан, пока не время. Продолжай, воевода...

Воевода встал, положив свою огромную руку на не менее огромную рукоять меча в ножнах, и прошёлся до окна.

- Во-первых, нам надо прищучить разбойничью, сейчас они рассеялись в лесу... Во-вторых, чётко для себя уяснить, станем ли мы бороться против Когорты.

- За ней сила, - напомнил казначей.

- За нами силы нет? – спросил Стефан. – Мы не одни. Если они пойдут сюда, они пойдут и в Борогань с Изумрудным Долом – к лесным эльфам. И в Титан – к гномам.

- Надо держать совет с ними, - предложил Вольдемар.

Воевода загадочно улыбнулся.

- Хорошо. Только мне кажется, что ваш князь вряд ли поймёт, о чём идёт речь.

Стефан медленно поднялся, берясь за рукоять меча. В этот раз Вольдемар не стал его останавливать.

Неизвестно, чем бы это закончилось, но в зал вернулся Виктор, но на этот раз его лицо было гораздо осмысленнее, словно он немного помолодел, пока гулял где-то в коридоре.

- Итак! – сказал он резко, отчего даже воевода нехило изумился. – Я принял решение! Пиратов надо изгнать. А кого можно – повесить на самых высоких деревьях.

- Я готов, - ответил воевода, поднимаясь. - Тем более, что мои ратники уже разбили их у нашей деревни, что у речки...

- Там и Стефана будет с лихвой, - махнул рукой князь. – Собирай рыцарей своего ордена. И погоняйте их хорошенько... Понял, сынок?

- Да, - ответил Стефан, как-то растерянно посмотрел на старшего братца, а затем пошёл к выходу.

- Что ещё у нас? – торопливо спросил князь, будто опасался не успеть всё обсудить и впасть в состояние маразма.

- Когорта идёт. Уверен, что к нам, - ответил воевода и сразу же заметил, как князь испуганно дёрнулся.

- Какого лешего ей здесь надо?!

- Они же взбунтовались против принца, - напомнил казначей. – Вот теперь идут. Собирают войско железных солдат, я так понимаю. Будут наводить порядок во всей стране железным копытом, так сказать.

Князь опустил на стул, ухватился двумя руками за графин, попытался налить воду в деревянную кружку. Расплескал. Вольдемар помог ему.

- Не волнуйтесь так, Ваша светлость, - мягко попросил Серый Медведь. – У нас всё готово. И Северная Твердь, и Громовая Крепь готовы даже к долгим осадам. И конница наша... то есть, бычница, и копейщики. И мечники. Все – матёрые ребята.

- Когорта – это самые лучшие и самые сильные витязи во всём королевстве... Я ещё понимаю, минотавры там... Но что мы будем делать с кентаврами, когда они попрут сюда в непробиваемой броне?! Или трёхметровые циклопы с дубинами?!

На это ни у кого ответа не нашлось.

- Я считаю, надо бежать к Михаэлю, немедленно, - сказал Вольдемар. – Заручатся всяческой поддержкой...

- И чем же он нам поможет? – спросил казначей.

- За лесными эльфами всё же тоже большая сила... А с Джулианой, его дочерью – цельницей из Изумрудного Дола – мы уже давно знакомы.

- Ей сто лет, а тебе семнадцать, - напомнил воевода, опять гадко склабясь. – Это называется давно?

- Мне девятнадцать, - поправил его княжич абсолютно серьёзно.

- Да хоть сорок восемь. Никто из них в здравом уме не пойдёт класть свои головы за двуногих.

- Посмотрим... Отец, разреши, я съезжу?

Судя по всему, Виктор опять впал в некую прострацию, видимо, переживая из-за убийственной Когорты, но всё равно кивнул.

- Да, - сказал он. – Делай, если хочешь.

Вольдемар не стал ждать. Кивнул в ответ и сразу же пошёл вон.

*

Когорта продвинулась довольно далеко... Воевода оказался прав в том, что свой военный совет Грандер, Сэнтэтрэт и их Хозяин решили начать клепать со стороны Белой Длани и всех остальных восточных княжеств...

Огромный палаточный лагерь – на несколько тысяч палаток – они разбили под звёздным небом. Где-то звякало оружие, где-то смеялись пьяные кентавры. Минотавры отпустили носорогов на ночной самовыпас.

Военачальник Когорты и вожак минотавров сидели в шатре за столом и при свечах ели. Драгондайл раздирал тушу зайца, запихивая большие куски мяса в рот, и глотал, почти не жуя. А вот минотавр большой деревянной ложкой ел мультиовощной салат из большой бадьи... Там была и зелень, и лук, и морковь, и редис.

Сначала за шатром послышалась какая-то возня, после чего внутри оказался тёмный эльф с конвертом. Вихрю, например, этот парень уже был знаком.

Сэнтэтрэт схватился за свой ятаган – чисто рефлексивно.

- Полагаю, это вам, господа, - сказал гонец и протянул письмо. – Кое-как вас отыскал. Опять. Далеко же вы ушил.

Грандер низко промычал.

- Я так же думаю, - кивнул драгондайл, разрывая конверт. Он вытащил пергамент, пробежал по нему глазами.

Тёмный эльф терпеливо ждал.

Драгондайл скосился на него:

- Свободен. Дальше не для твоих острых ушей.

Когда гонец испарился, минотавр сделал тот пресловутый жест подбородком, который однозначно выражал желание узнать, что же за послание им принесли.

- Хозяин пишет, что нам надо в Борогань, а не в Белую Длань.

Минотавр мрачно зарычал.

Драгондайл скомкал пергамент и закинул его в пасть, переживал.

- Я понимаю, что ты недоволен, мой рогатый бессловесный брат, но таково его указание... Мы идём в Борогань. Нам нужен прорицатель лесных эльфов, который сможет рассказать, где же Серебряный Меч.

Минотавр снова что-то недовольно спросил.

- А затем, что это – Легендарное Оружие! Его выковал Арамирус, чтобы одолеть Абрахама, каменного близнеца, который выпустил Подземных Созданий... С его помощью Хозяин сможет не то что Ферантию объединить под своим началом, а даже другие материи... Да что там – материи! Измерения!

Мефеус Сэнтэтрэт внезапно замолчал, испуганно глядя на выход из шатра... Будто резко испугался того, что его могли там подслушать... Неприятно.

Минотавр задал резонный бессловесный вопрос.

- Согласятся, куда они денутся. Выбора у них нет. За нами ж такая сила... Кто сможет противостоять Когорте? Сожжём всё, если понадобится.

Минотавр мрачно возразил.

Драгондайл выдохнул:

- Ладно, коровий сын, ты меня уговорил! Пошлём туда просто отряд для разговора... Но уж если ничего не получится, не взыщи. Пожгу.

*

Борогань – край лесных эльфов, единорогов и магии почти всех мастей – простирался от Белой Длани до Железного Города в Титане. Тысячи гектаров прекраснейшего девственного леса заканчивались просторным сине-зелёным морем с одной стороны и ветреной степью, плавно перетекающей в пустыню – с другой...

Лесные эльфы, что были вегетарианцами и любителями природы, росли в многодетных семьях, чтит патриархальный уклад жизни (в отличие от их тёмных братьев из Туманного Лога и Чёрной Пропасти) и обладали неплохой военной структурой со своими особыми званиями.

Владыкой за этими землями числился Михаэль – старый лесной эльф, могущественный маг, отец четверых детей...

Джулиана – как уже известно, целительница – была самой старшей из них, заведовала лазаретом в Изумрудном Доле. Они познакомились с Вольдемаром на одном рыцарском турнире и с тех пор частенько встречались.

Фалександ – второй по старшинству. Он руководил эльфийской конницей – в которой состояли сплошь всадники на единорогах – и носил звание единого хлестничего... Обладал этот лесной эльф тяжелейшим характером, возможно, золотым, и даже в какой-то степени недолюбливал людей.

Дазаир – его младший брат, хоть и слыл весёлым парнишкой, носил не только звание квадрата лесных эльфов, но и два широких меча за спиной, которые мог соединять в один. И главенствовал над пехотинцами в белых и серых доспехах.

Самой младшей из них была Журзайя – надстрел. Несмотря на весьма юный возраст, ей подчинялись лучники и лучницы. В искусстве перестрелок им почти не было равных во всей Ферантии... Как только они не упражнялись в стрельбе! Иные умели даже пускать одновременно три стрелы или использовать магический заряд для наконечника...

У Михаэля, естественно, не было никакой резиденции... Он восседал около Дерева Жизни, одной рукой гладил свою длинную седую бороду, а другой – серого волка.

Вольдемар говорил приглушённо... Потому что Фалександ уже объяснял этому непонятному двуногому, что лес всё слышит, и к нему тоже надо проявлять уважение...

Джулиана – в ярко-зелёном камзоле и плотных светлых чулках до середины мощных бёдер – стояла по правую руку своего отца и держала искривлённый посох, с одной стороны напоминающий собой старческую руку, а с другой заканчивающийся натуральным копьём.

- Это вопрос времени, - продолжал Вольдемар, стараясь удержать себя от расхаживания на месте... В лесу было очень спокойно. Пели птицы, пахло невероятно сладко... Свежей травой, цветами, смолой. И это всё настолько умиротворяло, что даже погружало в сон. – Они придут.

- И что же ты предлагаешь? – спросил Фалександ, скрестив мощные руки на своей серой шершавой броне. Его длинные золотистые волосы почти закрывали лицо, но он их не отбрасывал... Смотрел сквозь.

- Тут и думать нечего! – встрял Дазаир, который был единственным лесным эльфом, брившимся наголо. – Встретить Когорту и объявить им, что мы не станем им подчиняться... Вообще-то мы импичмент принцу не объявляли. Пусть правит, верно?

- Боюсь, спрашивать они не станут, - прохрипел Михаэль.

- Тогда надо гонцов и в Титан, и в Железный Город, и в Ледяные Хребты. Собрать ополчение, - предположила Джулиана. – Кто ещё станет на нашу сторону?

- Да никто и не встанет, - пробурчал Фалександ. – Все княжества по другую сторону от Дельты на его стороне.

- Ну, подчиняться спятившим солдатам тоже не выход, - резонно заметила Джулиана.

Михаэль внимательно посмотрел на каждого участника беседы и подозрительно сощурился.

- Значит, обратимся к магии, - предложил он.

Сначала воители ничего не поняли, но через пять минут они уже стояли в общем кругу, а Михаэль стоял на коленях с другой стороны Дерева Жизни, протянув руки к его корням, что сияли ярко-зелёным, будто туда заключили изумрудный свет.

Дерево Жизни – это огромнейшая секвойя, длинная, макушка которой уходила чуть ли не до облаков... Именно Оно давало магические силы лесным эльфам и лечило их от ран.

Через какое-то время свет из этих корней стал осязаемым и перекинулся на руки Михаэля подобно пламени из костра...

Вольдемар никогда такого не видел, потому обеспокоенно взглянул на своих соратников, но те, впрочем, остались спокойны. Только лишь Фалександ всё мрачнел.

- Вижу, - сказал Михаэль через какое-то время и начал медленно подниматься. Колени у него хрустнули, как сухие ветки. – Они идут сюда, да... И хотят использовать нашу силу. Так что твоей Белой Длани бояться точно нечего.

Теперь Джулиана испуганно взглянула на Вольдемара, словно это именно он виноват в том, что Когорта решила начать с Бороганы.

- Отец, командуйте, - сказал Фалександ нетерпеливо.

Но тот лишь закрыл глаза, продолжая протягивать руки, отчего Вольдемару даже подумалось, что, возможно, у всех князей Ферантии наступили какие-то ментальные проблемы... Конечно, формулировку он подобрал иную, но смысл таков.

- Они уже близко... - отозвался он. – Они почти пришли.

ГЛАВА

II

: Ультиматум

*

В этот момент раздался едва слышный стук копыт, и мгновенно перед ними оказался белоснежный единорог с переливающимися золотистыми узорами на спине. На нём сидел всадник с идеальной выправкой – тоже лесной эльф... Не каждый удостоивался такой чести. Каждого конника долго готовили, обучали всем премудростям верховой езды и добросовестному обращению с животным, прежде чем...

- Ваше Могущество! – обратился он. – Сюда скачут гонцы Когорты! Они уже так близко!

- Точно ли гонцы, юнец? – спросил Фалександ и свистнул. Спустя мгновение поблизости загрохотали копыта его единорога – он нёсся во весь опор сюда.

- О белом флаге. Дюжина быков, дюжина коней. Парочка здоровенных детин! И змея в доспехах. С трубой на поясе.

Фалександ вскочил на прискакавшего единорога – молниеносно взлетел в седло без запинки... Вернее, никаких сёдел и поводьев у единорогов никогда не было, они связывались с хозяином мысленно...

- Квадрат, надстрел, чего стоите?! В штыки всех! – рявкнул он.

Те сразу же бросились по лесу и засвистели, как заправские пираты на «Рыжей Гарпии» или «Кистене».

- Не горячись, сын, - медленно воспротивился Михаэль, поднимая руку. – Я пойду...

Когда они оказались на опушке Изумрудного Дола, на самом выходе из леса, туда уже набежало довольно-таки много воинов. Удивлению Вольдемара не было предела, когда он осознал, что они даже не мешают друг другу...

Беловолосые, стройные (и в белых же доспехах) пехотинцы эльфов стали строиться в длинную колонну. В руках они держали длиннющие копья.

Лучницы же, облачённые в ярко-зелёные наряды, замаскированные под листья, заняли левый фланг. В руках они держали большущие, но едва заметные и прозрачные луки с тонюсенькими тетивами. И у каждой на спине висел колчан по сто стрел как минимум.

Конники же с единым хлестничим пока вперёд не лезли, чтобы никого не подавить, а остались немного позади. В самом лесу.

Вольдемар заметил, что у этих ребят, кроме серых доспехов, отличающихся островерхим шлемом, есть и прямоугольные щиты. В руках же они держали длинные блистающие сабли. Они всё пребывали и пребывали.

Михаэлю и его спутникам, разумеется, уступили дорогу, и они прошествовали среди большого, но очень тихого войска.

Впереди же их уже ждали парламентёры от Когорты, коей, к слову сказать, видно отсюда не было.

Здесь действительно насчиталось двенадцать пеших минотавров, двенадцать кентавров, два циклопа – один из которых нёс белый флаг на древке ростом с пальму – и та самая пресловутая змея...

Мефеус Сэнтэтрэт, военачальник Когорты.

Михаэль двинулся навстречу первым, за ним – Фалександ на единороге, Джулиана и Вольдемар пешком...

- Всем быть тут! – прошептала Джулиана, коротко обернувшись.

Через несколько минут Михаэль уже стоял прямо напротив Сэнтэтрэта и, несмотря на свою старость и согбенность, был почти вровень пышущему молодостью и силой драгондайллу в синих блестящих доспехах.

- Как много воинов ты с собой взял, князь, - осклабился Сэнтэтрэт, обнажив кинжалообразные зубы. – Боишься, что один поговорить уже не в силах? Самому трудно слова в предложения составлять?

- Да, - кивнул Михаэль и по-отечески улыбнулся. – Это всё, что ты хотел спросить?

Драгондайлл рассмеялся своим особенным смехом, похожим на драконий рык.

- Нет... Мы идём за Серебряным Мечом, - пояснил он, отсмеявшись.

Все участники переговоров со стороны Борогани переглянулись.

- У нас его нет, - просто ответил Михаэль.

- Знаю... Но ещё я знаю, что вы можете узнать, где он. Спросите там у своих лесных повелителей... У Дерева Жизни, например. Или у покровителя лесов – Гриониллея. И дайте ответ. И мы пойдём дальше.

Вроде бы холодное осеннее солнышко стало как-то уж чрезмерно припекать, и пот выступил у Вольдемара на лбу.

«Если этот отряд ринется вперёд, он нас растопчет, - неожиданно подумалось ему. – И даже все эти лесные эльфы и единороги не успеют ничего сделать».

Он рассматривал массивных чёрных и коричневых минотавров в смоляных доспехах... У каждого из них было по тяжёлому топору и круглому металлическому щиту. Те, впрочем, все смотрели на князя Борогани необычайно сурово. Почти не моргали.

Кентавры же выглядели не менее устрашающе... Если не более. Каждый из них был закован в позолоченную броню, и Вольдемар, несомненно, знал, что обычным оружием её не пробить... Только атаковать в лошадиную часть, что закрыта попоной, но туда ещё надо добраться...

Кентавры нетерпеливо переступали копытами, от них страшно разило лошадиным потом... В красных и оранжевых ножнах на коричневых пополах Вольдемар отчётливо видел тяжёлые мечи, способные рубить кости, как масло.

- Почему мы должны вам помогать? – спросил Михаэль после раздумья.

Сэнтэтрэт тяжело вздохнул.

- Ну, на это есть целых две причины. Мы теперь власть в Ферантии. После того, как банда головорезов убила Эдгара Добрейшего, нам пришлось её взять в свои руки. Малахольный принц совершенно не готов для такой ответственности! Это – раз. Если вы не захотите подчиняться Когорте – военному совету всей страны – нам придётся применить силу, а мне бы очень не хотелось. Ну не кровожадный я, поймите, Ваша светлость...

- С каких это пор Когорта стала говорить от имени всей страны?! – взорвался Фалександ, и рог его питомца стал наливаясь красным огнём.

- Лесным эльфам предлагали службу в Дельте, - уклончиво ответил Сэнтэтрэт. – Вы сами отказались. Сказали, что лучше бегать по лугам и лесам, нежели охранять покои короля.

- Вы так хорошо охраняли, что ему даже глотку перерезали...

Сэнтэтрэт опустил голову, борясь с холодной бешеной яростью, что стала закипать в нём.

- Какие вы зубоскалы! – отметил он, наконец. – Я верно понимаю, что вы не хотите нам помогать добровольно?

Михаэль в очередной раз взял паузу для обдумывания.

- Поймите нас, - попросил он. – Серебряный Меч обладает крайне большой силой. Разрушительной. Он же скрыт не просто так... Тот, кто им будет владеть, сможет чрезмерно многое... И ни единого соперника у него не сыщется во всей Ферантии. И он начнёт подминать своего хозяина под себя рано или поздно.

Один из минотавров нервно мотнул головой, отгоняя надоедливую мошку.

Вольдемар скорее почувствовал, чем услышал, как звенят напряжённые тетивы особых лучниц с длинными стрелами за их спинами. Готовые к мгновенной стрельбе по врагам.

- Если нет, то нет, - сказал военачальник Когорты. – Через два часа те, кто останется из вас в живых, будут завидовать мёртвым.

Он медленно развернулся, вероятно, тоже опасаясь шквальной и внезапной стрельбы, и неспешно пошёл прочь. Вся делегация развернулась за ним тоже.

Михаэль немного посмотрел им вслед и тоже начал уходить назад.

- Что делать, отец?! – спросил Фалександ. – Круговую оборону занимать?!

- Непременно, - согласился тот. – Сейчас попрут, чертяки.

*

- Конный полк! – заорал Фалександ так, что единорог его заржал и встал на дыбы. – В круговую давай! Наперёд, мужики!

Все всадники тут же хлынули из леса и принялись строиться в длинную линию.

- Пехоту – в резерв! – продолжил он. – Дазаир! Журзайя! Выводи стрелочниц!

Суматоха стояла страшная, и на какой-то миг Вольдемар совершенно потерял из виду Джулиану, Нашлась она внезапно, врезалась ему в спину, схватила за руку.

- Идём! – воскликнула она ему в ухо, обдав запахом ежевики. – Не стой!

Он увидел, как квадрат что-то оживлённо говорит пехоте, и та спешно отступает... Лучницы же быстро выходили вперёд, но не вставали перед конницей, а стали рассеиваться по флангам по команде всё той же талантливой Журзайи.

- Мне надо остаться тут! – крикнул Вольдемар в ответ.

- Ты успеешь ещё поучаствовать в обороне, я обещаю...

Они только вернулись в лес, присоединившись к отступающей пехоте, как Фалександ снова закричал:

- ИДУУУТ! ГОТОВЬСЯ!

Вольдемар круто развернул голову, едва не поломав собственную шею, и смог рассмотреть, как широкое поле стремительно пересекает отряд драгондайлов... Их было не так уж и много – полсотни, не больше, но неслись они во весь опор. На четвереньках. Их синие доспехи только успевали мелькать меж длинной пожелтевшей ветоши... Сейчас они максимально напоминали собой крупных маневренных ящериц. Двигались эти вояки с ужасающей скоростью и могли с минуты на минуту уже вгрызться в единорожье подбрюшье.

- Ъцинчул, илп! – крикнула Журзайя так пронзительно, что Вольдемар услышал это отчётливо, но саму эльфийку не видел. – Ибру оп итсонвотог!

Стрелы – жуткие и визжащие – полетели в сторону неприятелей... Очевидно, что это были местные силы обороны – со всего Изумрудного Дола, конечно, лучников они нагнать не успели бы, но сотня-другая, определённо, наскреблась.

- ПРИНИМАЙ! – заорал Фалександ опять, и с жутким рычанием драгондайлы столкнулись с единорогами, зазвучали тяжёлые удары и крики.

Неизвестно, сколько драгондайлов прорвалось сквозь облако стрел, но оставшиеся вгрызлись яростно и намертво. Да ещё и начали стрелять огнём из пастей... Всё-таки, у них драконья наследственность.

Джулиана привела Вольдемар тем временем к Дереву Жизни, около коего уже находился Михаэль. Он опять стоял на коленях перед ним, воздев руки к коре. Ствол Древа начинал сиять, будто изнутри старался вырваться солнечный свет.

- Смотри! – сказала она. – Это – сила света. Буквально!

Вольдемар посмотрел и увидел, как яркие всполохи вырываются из Древа... Сначала он ничего не понял, но позже, когда атаку драгондайлов уже отбили, Джулиана ему рассказала, что их лесная магия может заряжать оружие и доспехи, что, конечно, позволяет противостоять гораздо успешнее разным врагам...

- Если будет жаркий полдень, и я буду очень взволнованна, то я смогу излучить свет даже из себя, из своего сердца, - сказала она. – Это может быть разрушительная волна...

- Разве она тебя не убьёт?

- Нет, - отозвалась Джулиана и слабо улыбнулась. – Просто я... Стану светом. Понимаешь?

- Не совсем...

- Буду стеречь свой Изумрудный Дол и дальше.

Они как раз стояли рядом, предаваясь светлой грусти, когда подъехал Фалександ. Он был уставший и полностью взмокший, раздетый до пояса, обнаживший мощный торс, и лицо его выглядело ещё мрачнее, чем обычно. Хотя, казалось бы, куда уж мрачнее.

- Ну, надо же! – воскликнул он. – Людишки – как всегда – в глубокой обороне. Пока другие делают всю грязную работу, жизни отдают. Не надоело двуногим ездить на ком-то?

Вольдемар крайне опешил от такой репризы, но Джулиана сразу же нашлась, что можно ответить:

- А ты бы хотел, мой остроухий брат, чтоб он за твой лес стоял, а ты бы – нет?

- Знаешь, моя сердобольная сестрица, я бы не отказался от этого, - честно признался Фалександ.

- Тише! – подал голос мимо проходивший Михаэль, которого магическая встряска тоже измотала. – Чего шумите?

- Просто разговариваем, - отозвался спешившийся всадник. – Как думаешь, отец, они ещё придут?

- О да! – тут же подтвердил тот. – Уверен, что очень скоро...

- Нам надо спланировать, - процедил Вольдемар. – Если сюда припрётся не маленький отрядик, а огромное войско, думаю, они прорвутся.

- Не прорвутся, - тут же возразил Фалександ. – С нами же людей не будет.

- Фалександ! – грозно позвал Михаэль, и лес зашумел, будто на него налетел порыв ветра. Тот виновато понурил голову.

Подожёл вымотанный Дазаир. Его доспехи были окровавлены.

Джулиана испуганно вздохнула, но её младший брат отмахнулся.

- Это не моё. О чём толкуете?

- Я предлагаю объединить усилия с гномами и орлами.

- А что там твой братец? Он что думает? – спросил Фалександ, будто бы смягчившись.

Стефан же в это время, облачённый в закрытые доспехи, сидя верхом на чёрном быке (ибо в Ферантии лошадей не водилось), преследовал последнего убегающего разбойника, коему храмота не добавляла скорости).

*

Этой ночью в лагере Когорты уже не было такого воинственного настроения, как прошлой.

Ни Грандер, ни Сэнтэтрэт не притронулись к пище. Они оба не курили, иначе бы уже сейчас грызли трубки с табаком.

- Посмотрел? – спросил Мефеус. – Понравилось?

Грандер забухтел.

- Не бухти! Я тебе говорил, что их всех нужно просто сжечь, и всё.

Бурчание усилилось.

- Ладно! – махнул лапищей Сэнтэтрэт. – Перед рассветом поведём тысячу копий. Кентавров бросим в бой.

Минотавр окончательно разозлился и выдал гневную тираду, которую драгондайлу пришлось проглотить.

- Думаешь? – спросил он, почесав голову чёрными когтями. – Ну да, наверняка они уже понагнали немало эльфов. Нам бы усилиться кем-нибудь... Какими-нибудь троллями иль вурдалаками.

Грандер сжал кулачища.

- Что ты предлагаешь? Отправить депешу Хозяину, что ничего не вышло? И дальше будем топтать сапоги в Дельте.

Грандер на этот раз зарычал прерывисто – видимо, его рассмешило это выражение, ведь ни минотавры, ни драгондайлы, ни кентавры сапог не носят.

- Ладно, - повторил Сэнтэтрэт. – Попробуем всё же с рассвета дёрнуть их наскоком. Огнём полоснём, опять же. Лес рубят – щепки летят.

В шатёр – совершенно бесцеремонно – вломился здоровенный жёлтый минотавр в чёрной кольчуге.

- Мууу, - утробно сказал он.

Грандер удивлённо взглянул на Сэнтэтрэта.

- Веди! – грозно скомандовал военачальник, и через секунд десять в шатёр тот минотавр втолкнул худощавого человечка в мешковатой одежде.

Выглядел этот пришелец очень бледно и напуганно, а в маленьких белых кулачках держал пожелтевший листок пергамента.

- В-вам п-письмо, - выговорил он, заикаясь.

- Давай сюда, не бойся.

Сэнтэтрэт аккуратно взял его, развернул около свечи.

- Накорми его пока, пусть над душой не стоит.

Минотавр схватил гонца и рывком вывел его наружу.

- Досточтимая Когорта! – начал читать Сэнтэтрэт. – Я, Виктор Фагрант, князь Белой Длани, горячо вас приветствую. Нам стало известно, что вы идёте сюда. Спешу вам сообщить, что мы не будем выступать против ваших сил, предлагаем вам дружбу и можем оказать всяческую помощь...

Грандер хмыкнул.

- ...вы и сами твёрдо знаете, что Белая Длань кормит всю Ферантию своим зерном, потому мы не можем рисковать судьбами сотен тысяч живых существ. Не жгите поля!

Грандер опять подал свой низкий бычий голос.

- А вот и решение нашей проблемы, уважаемый вожак. Откуда ни возьмись!

Грандер возразил.

- Нет, конечно, нет! Лесные эльфы своенравны и людишек точно слушать не будут... Но нам и не надо. У меня родилась кое-какая идея. Куда лучше!

Сэнтэтрэт встал, подошёл к небольшому комоду, вытащил из него чернильницу, затем перо, вернулся за стол.

Он немного подумал, круто подвёл черту под аккуратными каллиграфическими буквами княжеского писаря и начал писать размашисто.

- Пусть не переживает, - сказал Сэнтэтрэт, когда дописал. – Эй! Лериката!

Жёлтый минотавр, оказавшийся женского пола, вернулся в шатёр опять.

- Веди сюда человеческого гонца.

Лериката завела гонца спустя минуту, и теперь он выглядел куда спокойнее.

- Итак, слушай меня внимательно, - предупредил Мефеус Сэнтэтрэт, поднимаясь. – Доставишь это письмо обратно. И чтоб ни одна живая душа не узнала! Иначе я тебя на вертеле зажарю и съем. Понял?!

Гонец снова мертвенно побелел и бешено закивал.

- Другое дело, - удовлетворённо кивнул драгондайл. – Лериката, уведи.

Та схватила юнца за шиворот и выкинула прочь.

- Нам надо ещё тёмных эльфов сюда пригласить, - сказал Сэнтэтрэт. – Думаю, нескольких будет достаточно... Пошлю кентавров, хватит им прохлаждаться, пусть и они поработают. На общее благо.

*

Днём следующего дня Вольдемар и Джулиана, как самые спокойные (и, может быть, коммуникативно развитые) оказались уже в Титане – княжестве гномов.

Они поразились обилию небольших крепких домиков, плавно переходивших из одного в другой, и вся эта конструкция даже напоминала собой лабиринт.

Их привезли на карете, запряжённой магическим носорогом, в сопровождении лишь одного лесного эльфа-мечника. Он стерёг их отчаянно.

Сам Вольдемар сказал, что нежелательно привлекать к себе излишнее внимание, потому что почти никто не знал, что у них встреча с князем гномов и его братьями...

Княжеский дворец был больше похож на красно-каменную шахту с большими колоннами, высокими стенами и огромными окнами. Тронный зал, где они все собрались, больше подошёл бы каким-нибудь великанам, а не гномам.

Бильярро – князь из Железного Края и Железного Города – носил прозвище «Большой Молот», хотя сам был совсем на него не похож. Маленький гном с седой длинной бородой и красным колпаком не производил бы впечатление гномьего правителя, если б не его острый взгляд.

Он сидел во главе стола, а по левую и правую руку восседали его советники – один был молодой и черноволосый, а второй ещё старше, и уже окончательно одряхлел.

Черноволосый затараторил ещё पहले своего князя:

- Так это для нас – очень хорошо. Если власти в Ферантии вообще нет, значит, мы, гномы, можем от неё попросту отделиться. Сколько можно?! Соединиться с дарлиутами в Каруме – сколько тем ещё жариться под невыносимым солнцем пустыни?

На этот раз опешил не только Вольдемар, но и Джулиана.

- Тихо, Диньярро, - сказал Бильярро. – Я сам знаю, что нам делать...

Он сложил свои пальцы в маленький замочек на столе.

- Мне кажется, это очень опрометчиво, - неожиданно подала голос Джулиана, возможно, проанализировав все подходящие ответы. – Постольку-поскольку Когорта всё равно не оставит вас в покое... Вы думаете, что отделитесь и заживёте жизнью куда лучшей? Да вас просто перемелят в труху.

- Не слушайте этого щегла, - подал голос дряхлый гном. – Мы, конечно же, поддержим решение нового совета об объединении по эту сторону от Аминзианы... Когорта, если решилась взять всю власть, то не остановится ни перед чем. И, когда они получают Серебряный Меч... Мне даже страшно подумать.

Черноволосый гном запыхтел что-то себе под нос и сложил руки на груди.

- Хорошо, мы примем бой, - кивнул медленно Бильярро. – Только командовать своими гномами стану лично я!

*

В этот же день в Дельте было крайне пасмурно, что для ферантийской длинной осени – редкость.

На Площади перед замком собралось много разного и всякого люда – от крестьян до дворян всех видов и рас. И все они хранили скорбное молчание.

Сигмак снова стоял на трибуне – на сей раз на нём был чёрный бархатный плащ. Он стоял, сложив руки в смиренном жесте... Немного позади – в таком же чёрном и бархатном плаще стояла Эрлан, его сестра.

За левым плечом же у принца находился серолицый тёмный эльф в чёрно-белой броне. Через всё его квадратное лицо проходил уродливый багровый шрам... Впрочем, этому вояке повезло больше, чем Вихрю, и оба глаза остались при нём, а значит, необходимости в повязке не было никакой. За его спиной покоился длиннющий зазубренный меч с отравленным лезвием.

Звали этого тёмного эльфа – Эвил де Бойдель. Он носил целых два звания – и потому на его броне два погона различались меж собой... На правом плече его чёрный погон пресекала красная полоса, означавшая, что он – Высший Служитель при Инквизиции; другой же погон – тоже чёрный, но со свисающими золотыми цепочками, означал что он – чёрный волк. Иными словами – полковник при Матриархе...

Если у лесных эльфов был свой Патриарх, то у этих воинов-теней с отравленным оружием главной была тёмная эльфийка... Мало того, что она выглядела как роскошная женщина ста восьмидесяти сантиметров ростом, так её шикарные и шелковистые чёрные волосы ниспадали чуть ли не до упругой...

По лестнице поднимались сразу пятеро...

Первый – престарелый человек в шёлковом чёрном капюшоне и таком же плаще. В руках он держал бархатную красную подушечку с золотой короной. Это – Акул Мудрейший, Главный Инквизитор и по совместительству талантливейший алхимик, сумевший превратить медь в золото. Он был единственным, кто относился к расе людей.

Сразу за ним поднимались двое – Келдин Кобальт-Купорос, его заместитель в синем капюшоне и аналогичном плаще, историк по призванию. Он в руке держал белоснежный пергамент в рамке из красного дуба. И Ардин Фобас по прозвищу Вещий – провидец в жёлто-сером одеянии, больше похожем на цельный тканевый костюм. Он ничего не держал, сложив руки в замок. Оба они являлись наполовину людьми и наполовину эльфами...

А вот замыкали шествие двое скелетов – Маг Крови и Маг Пустоты. На первом была алая шапочка и такая парча, на втором – аналогичные вещи, но фиолетового цвета. Вместе с Эвилем де Бойделем, чёрным волком тёмных эльфов, они составляли костяк охраны Инквизиторов.

Тишина стояла мёртвая. Коронация оказалась не слишком весёлой.

- Поздравляю, - тихо сказал тёмный эльф, что стоял за плечом у Сигмака. – Дождались? Сигмак гневно обернулся, его чёрные глаза были готовы метать молнии.

- Что Вы себе позволяете, служивый?!

Тот заулыбался ровными белыми зубками, отчего его уродливый шрам зардел.

- С сегодняшнего дня Вы же будете наделены особыми полномочиями... Но Вы не переживайте, Сигмак Добрейший, мы обязательно найдём, кто прибил Вашего папеньку. За

этим, собственно, я со своими ребятами и прибыл в Дельту. В ближайшее время, будьте уверены...

Тем временем, делегация подобралась близенько.

- Сигмак! – сказал Акул Мудрейший, и голос его оказался живым и звонким, разительно отличающимся от внешнего вида самого этого инквизитора. – Настал день твоей коронации. Для нас это – большая честь. Мы уже сотню лет коронуем ферантийских принцев. И, можешь мне поверить, мы повидали всякого... Сейчас ты принесёшь клятву верности на собственной крови.

Сигмак ничуть не изменился в лице – ещё бы! Он прекрасно это всё понимал, не первый день жил в Дельте.

Когда Маг Крови разрезал ему ладонь чуть ли не до кости, принцу пришлось стиснуть зубы, чтобы не заорать, но ни одного звука он не издал.

Келдин Кобальт-Купорос поднёс ему текст клятвы, и Сигмак уверенно взялся за него раненой рукой, из которой хлестала кровушка.

- Я, теперешний король Ферантии, клянусь всеми силами радеть за ферантийский народ. Я клянусь сделать нужное для облегчения жизни всем трудящимся во благо Ферантии вообще. И трудящимся во благо Короны в частности. Я клянусь направить все свои силы на процветание Ферантии. Я клянусь думать о ней в первую очередь, а о себе – в последнюю... Я клянусь... Я клянусь...

Клялся Сигмак ещё долго, прежде чем Акул Мудрейший надел на него шикарнейшую золотую корону, инкрустированную разноцветными алмазами. А после коронации тут же распорядился всем крестьянам, собранным в добровольно-принудительном порядке, выдать пайку – хлеб, пряники, воду, вино. Чтоб славили нового Короля.

*

Когда Стефан вернулся в Громовую Крепь со своим отрядом, при том не понеся ни единой потери, он отрапортовал своему отцу-князю, что разбойников более не осталось в Белой Длани.

Выйди из цитадели, он увидел, что Серый Медведь стоит рядом с некими безымянными воинами и посмеивается. Окинув их взглядом, Стефан направился мимо.

- Эй, княжич! – окликнул его воевода. – Куда ж ты так спешишь? Давай испьем рому, похвастаешься своими ратными подвигами! Сколько бандюганов прирезал?

Стефан остановился.

- Это ты мне? – спросил он.

Воевода растянул рот в показной улыбке, похожей на оскал. Остальные вояки тоже заулыбались, будто слышали лучшую шутку за последний год.

- Конечно! Тут же больше никого нет.

Стефан с уверенностью шагнул к воеводе... Хотя и был он в два раза младше и в полтора раза меньше, смотрел на своего визави не моргая и ничуть не опасаясь.

- Немало прирезал. Тебе бы хватило на всю жизнь хвастать.

Воевода улыбаться прекратил.

- Язык длинный, но меч короткий, – сказал он. – Подрастёшь – дадут побольше.

Стефан внимательно оглядел Серого Медведя с ног до головы.

- Ты вот подрос, но тебе не помогло. В крепости сидеть – много ума не надо. И храбрости – тоже. Зачем ты пошёл на службу? Лучше бы запрягся в телегу кой-какую вместо носорога, да возил бы тёмных эльфов.

Вояки смеяться перестали, а лицо воеводы почернело от злости.

- Твоему папеньке тоже бы не помешало освободить место, которое он больше не может занимать в силу собственного слабоумия...

Стефан ударил воеводу кулаком в лицо. Коротким, невероятно сильным движением.

Вояки ахнули, сам воевода отшатнулся и в первую секунду даже не мог понять, что произошло. А потом опять заулыбался, но уже окровавленными зубами.

- Наверное, твой отец хотел дочку, а не сына. Удар у тебя, как у кухарки, ты знаешь?

Стефан гневно взревел и выхватил из ножен меч. Воевода тут же вытащил свой – ещё больше и шире. Вояки подались назад, и больше из них ни один не хотел веселиться.

- Всем стоять! – рявкнул Серый Медведь, после чего Стефан кинулся на него.

Он ударил дважды – размахисто и сильно, но воевода непринуждённо отбил оба удара с звонким лязгом.

- Я же говорю. Ну, какой тебе меч? Лучше бы ты ложкой орудовал.

Стефан снова ринулся в бой, подавляя свирепый крик, старясь насадить взрослого наглеца на остриё своего клинка, но тот опять играючи отпрыгнул в сторону.

- Ты двигаешься, будто...

Но в этот раз воевода договорить не смог, потому что Стефан не стал давать ему никакую передышку, а атаковал снова тут же. Он ударил снизу вверх, а потом обрушил меч сверху вниз, и воевода успел отбиться только благодаря феноменальной реакции.

Со всех сторон уже бежали люди.

- Прекратить немедленно! – кричал дежурный пехотинец, но его никто не слушал.

Другой же кинулся в замок, чтобы вытащить оттуда князя. Где это видано, чтобы княжич и воевода сошлись на мечах посреди бела дня в смертном бое?!

- Неплохо, - выдохнул запыхавшийся воевода, и теперь сам резко рубанул сверху вниз своим оружием.

Стефан отскочил в сторону и мгновенно же рванулся вперёд, только в этот раз Серый Медведь отреагировал предельно серьёзно: он уронил свой меч, схватился обеими руками за вооружённую руку княжича и швырнул его в сторону. Тот отлетел кубарем до ступенек замка.

- Видал? – спросил воевода, наклоняясь за мечом.

Стефан в три секунды оказался на ногах, и теперь бежал на него с бычьей яростью, снова готовясь разить.

Мечи оглушительно зазвенели, едва не высекая искры; воевода не отступал, а заходил на круг.

- ПРЕКРАТИТЬ НЕМЕДЛЕННО! – заорал появившийся князь, и всё тут же закончилось. Оба противника остановились. – Что это такое вы тут устроили, добры молодцы?! Жизнь надоела?

- Да мы просто дурачились, - ответил воевода, тяжело отдуваясь. – Разминали кости.

Князь вопросительно посмотрел на Стефана.

- Да, - подтвердил тот сразу. – Просто баловались. Старики – дважды дети.

Лицо князя немного смягчилось, но он был по-прежнему страшно недоволен.

- У нас вечером будут гости, и мне только этого не хватало – отскребать чьи-то внутренности со ступенек княжеского замка. Разошлись в разные стороны! И чтоб я вас вдвоём более вместе не видал!

Стефан учтиво поклонился отцу, засунул меч в ножны и пошёл, куда глаза глядят. Воевода же отвесил лёгкий кивок и двинулся в противоположную сторону.

*

Когда Вольдемар подошёл к пылающему костру, Джулиана, облачившаяся в удобный вязанный костюм, сидела подле него весьма мрачная.

- Всё нормально? – спросил парень.

- Смотри, - она протянула лист пергамента, по которому Вольдемар быстро пробежался глазами.

- Отец зовёт делегацию лесных эльфов для укрепления союза, интересно, - резюмировал Вольдемар. – Поедешь?

- Думаю, я только и поеду. Ну, вместе с тобой, конечно.

Фалександ, хоть и не был тёмным эльфом, но умудрился подойти крайне бесшумно.

- Далече собралась, ягодка? – спросил он.

Джулиана вздрогнула и покосилась на брата из-за плеча.

- Не так и далеко. В Белую Длань.

- Чего же ты забыла у этих двуногих?

- Слушай, - нетерпеливо сказал Вольдемар. – Ты говоришь «двуногие». Говоришь с презрением. А чего ты разговариваешь на нашем языке и не ходишь на четвереньках?! Тебя никто не заставляет.

Фалександ улыбнулся одними глазами.

- Ты только меня на дуэль не вызови, двуногий, из-за своей смертельной обиды.

- Да нужен ты мне сто лет... - буркнул Вольдемар. – Я выезжаю. К полуночи прибуду туда. Ты – со мной?

Джулиана поднялась.

- Конечно.

- Я тоже с вами, - вставил Фалександ. – Не хватало, чтобы моя сестрёнка ещё шоркалась где попало.

- Чего?! – прошипела она. – Ты хоть мне и братец, иногда ты меня просто выводишь.

- Ипрет, акнёртсес, - ответил он. – Йокат леду.

Вольдемар вопросительно посмотрел на Джулиану.

- Едем, не переживай, - ответила она.

*

Когда наступила глубокая ночь, делегация из Борогани прибыла в Белую Длань.

В карете ехала только Джулиана, Фалександ же скакал на единороге рядом, облачившись в лучшие золотистые доспехи. За спиной у него покоились два длинных меча, излучавших солнечный свет. Он держался спокойно и уверенно, и смотрел на людишек без малейших признаков своей привычной ненависти.

Вольдемару разрешили тоже скакать на единороге... Этой чести удостоивались мало какие люди, и Фалександ поначалу жутко протестовал, но Михаэль настоял, чтоб княжичу выделили единорога. Большая часть из них, конечно, фыркала и пятилась, но один всё же согласился послужить и людям.

Из-за очень позднего времени, народу по улицам передвигалось достаточно мало... Да и стражников у замка почти не было – только два пехотинца. Один из них открыл дверь кареты, и выпустил наружу Джулиану.

Фалександ рывком спрыгнул с единорога и смерил взглядом подошедшего стражника.

- Не нужно, - сказал лесной эльф ему. – Он сам постоит тут...

Вольдемар же, предельно кряхтя, стал спускаться с животного.

- Ты будто со стога слезаешь... Вот коряга! – заметил Фалександ, но, впрочем, абсолютно беззлобно.

Когда они вошли в переговорный зал с полом, выкрашенным в шахматном стиле, там уже сидело трое... Князь, воевода и казначей.

- Здравствуйте! – сказала Джулиана. – Очень рада быть здесь.

Князь поднялся, нервно улыбаясь.

- Я тоже рад, моя принцесса, что Вы соизволили посетить нас...

Он запнулся на полуслове, когда увидел вошедшего Фалександа с лицом, похожим на серый кирпич.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.